ЖУРНАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ №3/2010

УДК 338.12
ключевые слова: глобальные проблемы, классификация

М. И. Масленников

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛИГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И КЛАССИФИКАЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

В статье автор пытается дать современные теоретико-методологические подходы к анализу и классификации глобальных проблем опираясь на развитие процессов интернационализации производства и капитала.

В конце 60-х гг. XX в. произошло вычленение всей совокупности проблем одного направления, названного глобальными проблемами современности, поскольку было признано, что решение этих проблем лежит за пределами национального механизма и инструментария регулирования, и их существование является вызовом мировому сообществу. Масштабы и мера их воздействия на общество и природу столь значительны, что они не могут быть решены ни сепаратными мерами отдельных государств и народов, ни межправительственными соглашениями или международными организациями, в связи с чем они были названы глобальными проблемами. Первоначально к их числу были отнесены: проблемы войны и мира в условиях ядерного века, экономического роста, демографические, ресурсо- и энергообеспечения, сохранения устойчивости биосферы, изменений климата и ряд других.

Концепция глобальных проблем наиболее четко изложена в работе, изданной в 1965 г. Адрелио Печчеи (директором итальянской компании «Оливетти»). В 1968 г. он основал Римский клуб, объединяющий более 100 ведущих деятелей из 40 стран мира, которые занимались анализом важнейших проблем современности, давая интерпретацию их развития и излагая свое видение, а также пути, меры и направления деятельности по их решению.

Если углубиться в историю вопроса, то нужно отметить, что те явления, которые ныне происходят в мире, а также отношения человека и общества, а также всего человеческого сообщества с природой с большой долей вероятности были предсказаны пророками древних народов майя, описаны в египетских папирусах, наскальных письменах и на глиняных дощечках, а также античными мыслителями, отражены в Ветхом Завете, в Откровениях Иоанна Богослова, в разного рода якобы первоисточниках мистиками, ясновидцами, экстрасенсами в средневековье (катрены Нострадамуса), в начале XX в. Э. Кейси (США), Э. Я. Ханусеном (Германия), К. М. Виллигудом, Штромбергером и целым рядом других весьма незаурядных личностей, которые, несмотря на временные различия, в целом однотипно описывали вероятностные сценарии происхождения, течения и воздействия тех или иных событий в мире, даже негативных, на общество и природу, но в то же время указывали, что человечество в состоянии изменять условия жизни и находиться в гармонии с природой, несмотря на многочисленные предсказания конца света, очередное из которых якобы должно сбыться в декабре 2012 г.

Термин «глобализация» был предложен Т. Левиттом в 1983 г. Под ним он понимал феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых транснациональными корпорациями. Более широкое значение новому термину придали в Гарвардской школе бизнеса, а его главным популяризатором стал К. Омэ, который в 1990 г. опубликовал книгу «Мир без границ». Как считает К. Омэ, состояние мировой экономики теперь определяется триадой, сформированной из Европейского союза, США и Японии. Ныне эта триада несколько трансформировалась, и все большую роль в мировой экономике (по доле в мировом ВВП и в численности населения) занимают страны БРИК, и прежде всего Китай. Вследствие этого на рубеже XX и XXI вв. происходит изменение полярности мира, смещение приоритетов в развитии, изменение товарных потоков; структурные, функциональные и институциональные трансформации порождают новые, ранее неизвестные глобальные проблемы как результат слабой адаптации отдельных экономических систем, механизма и инструментария регулирования к постиндустриальной стадии развития общества. Это относится к таким понятиям, как «экономический национализм», «сепаратизм», «терроризм», «изоляционизм», «фундаментализм».

Общепризнанно определение сущности глобализации экономики как ряда процессов и

направлений, развивающихся в мировой экономике вне воли и желания отдельных личностей, государств и народов или их совместных усилий. Это проявляется в транснационализации производства и капитала, миграции трудовых ресурсов, вывозе капитала, новейших технологий, формировании единого валютно-финансового и кредитного рынков. Одним из локомотивов этих процессов, несомненно, являются транснациональные корпорации, взламывающие национально обособленные экономические системы, создавая единообразные формы организации производства и движения капитала, товаров, услуг, информации, интенсифицируя мировую торговлю, формируя глобально ориентированные финансовые рынки.

Глобальные проблемы — это вопросы особой сложности и масштабов, решение которых невозможно в рамках национальных государств, решение которых требует усилий в изучении, классификации и адаптации к реалиям современной экономики всего мирового сообщества.

Наличие глобальных проблем человечество осознало во второй половине XX в., когда сложившийся индустриальный тип экономического развития продемонстрировал пределы своих возможностей. Доклад группы Д. Медоуза «Пределы роста» Римскому клубу в начале 70-х гг. XX в. в числе первых показал, что при данной материало- и энергоемкости производства ресурсы планеты могут быть исчерпаны в обозримом будущем.

В отечественной экономической науке тоже предпринимаются попытки разобраться в существе явлений [3]. С. Долгов, например, считает, что глобализация и интернационализация хозяйственной жизни — это синонимы, отмечая, что глобализация «по существу, то же самое, что уже давно называлось интернационализацией хозяйственной жизни» [5, с. 35].

Авторы коллективной монографии ИМЭМО РАН «Мировая экономика: прогноз до 2020 г.» считают, что глобализация находит выражение в «трансформации мирового экономического сообщества из рыхлой совокупности более или менее взаимозависимых стран в целостную экономическую систему, где национальные (страновые) социумы постепенно становятся составными частями единого всемирного экономического механизма» [6, с. 46].

Парадокс анализа проблем глобализации в том, что сам термин «глобализация» не получил общепринятого толкования. Каждый автор, как отечественный, так и зарубежный, дает свое видение проблемы и свою интерпретацию. Так, авторы учебника «Мировая экономика и международные отношения» дают следующее определение: «Глобализация экономики — это процесс превращения мирового хозяйства в единый рынок товаров, услуг, капитала, рабочей силы и знаний» [4, с. 46].

Высказываются мнения и о том, что ныне мир проходит вторую волну глобализации, указывается и на то, что мировая экономика только начинает глобализироваться, причем темпы этого процесса нарастают. В ряде изданий утверждается, что истоки глобализации прослеживались еще при создании Организации Объединенных Наций и Бреттон-Вудской системы (в 1944 г., США), с принятием в качестве резервной валюты американского доллара, что и послужили мощным толчком и стимулом для развития финансовой глобализации, а затем и производственной. Но авторы данной концепции забывают о том, что процесс монополизации охватил мировую экономику уже в период 1860–1890-х гг., и в отдельных регионах процесс этот продолжается и поныне, что с особой наглядностью после Второй мировой войны демонстрируют страны ЮВА, БРИК, Латинской Америки, не попавшие во временные рамки общемирового развития. Ныне нет ни одной публикации или проблемы, которая в той или иной мере не связывалась бы с процессами глобализации и интернационализации экономики, особенно если они касаются финансовых рынков, а тем более политических, социальных и культурных проблем мира.

Динамика, структура и качественные изменения функциональной и институциональной структуры национальных экономик после Второй мировой войны стали основой построения постиндустриального общества в развитых странах, что нашло свое отражение в резком возрастании значимости в этих странах таких сегментов экономики, как наука, образование, информация, технологии — то есть всего того, что создает базу «новой экономики», формируя человеческий капитал, затраты на который уже превышают 2/3 бюджетных расходов в развитых странах.

Гуманистические начала, новое отношение к труду, его стимулам, организации труда и производства становятся главными компонентом саморегулирующей деятельности общества. На смену массовому, серийному, монотонному труду приходят новые формы организации производства и рынка труда — они все более индивидуализируются, информатизируются, интернетизируются, меняются механизм спроса

и предложения, формирования цены, товарные рынки.

Развивающиеся рынки в условиях втягивания их в глобализационные, а вернее, интернационализационные процессы показывают завидный динамизм и показатели роста, несмотря на то, что многие из них лишь десятилетия назад окунулись в рыночные отношения. Наглядный тому пример — экономика Китая, Тайваня, Гонконга, Сингапура, Южной Кореи, производящих ныне до 15% мирового ВВП и, как полагают, этот показатель к 2020 г. возрастает до 20%, тем самым США будут сдвинуты с олимпа экономического лидера «свободного мира». Ныне и сами понятия «развивающиеся страны», или «страны третьего мира», а также «страны с транзитивной, или переходной экономикой», подвергаются существенной эрозии, отображая происходящие в мире изменения.

Рост роли и влияния ТНК в условиях интернационализации и глобализации приводит к нивелированию национальных отличий в формах организации хозяйственной жизни с усилением процессов прямого и косвенно проникновения транснационального капитала на национально обособленные рынки. Наиболее заметные изменения в этом плане, произошли в странах Восточной Европы, странах Балтии (бывших республиках СССР). Так, ныне на иностранные банки приходится свыше 2/3 банковских активов: в Польше — 67%, в Венгрии — 91%, в Эстонии — 98%. Динамика и результаты финансового кризиса с конца 2008 г. по 2010 г. показали, что банковская система и России находится в аналогичной зависимости, хотя правительственные чиновники от этого активно открещиваются. Большая часть и промышленного потенциала бывших советских республик также оказалась под контролем западного капитала.

Глобализация и интернационализация, размывая национальные различия, усиливают ассиметричность в различных регионах мира, и прежде всего между развитыми странами и развивающимися государствами, а также странами с переходной экономикой.

Процесс глобализации, как показывают исследования отечественных и зарубежных ученых, наднационален и лишь в отдельных сегментах рынка узкого круга государств поддается регламентирующему воздействию со стороны государства, если такого рода воздействие не реализуется силами с националистическим, а порой и религиозным, фундаменталистским уклоном.

ТНК используют разнообразные способы и ниши для проникновения в экономику развивающихся государств — стран с транзитивной экономикой, используя, казалось бы, отвлеченные формы проникновения — в виде помощи, консультирования, обучения, тренинга, «независимой» экспертизы, рейтингов и т. п.

В глобализации как одном из проявлений интернационализации просматривается и региональный аспект, характеризующий степень готовности территории к изменениям. Эти изменения проявляются в усилении как центробежных, так и центростремительных тенденций. Реакцией на последние является рост разного рода интеграционных объединений и группировок в мире, более быстрое экономическое развитие, повышение взаимопонимания, компромиссы при достижении поставленных целей. Продуктивность их весьма разная. Так, на постсоветском пространстве действует порядка шести интеграционных объединений (СНГ, ШОС, ОДКБ, ЕврАз ЭС, ГУАМ и др.). Однако практика реализации принятых ими решений существенно отстает от намеченных и провозглашенных целей ввиду слабой воли и мотиваций стран, их образующих.

Анализ возникающих в мире на протяжении последних 30 лет проблем, относимых к глобальным, показывает, что их влияние, перечень, мера воздействия и охвата различных сегментов экономики, всего общества возрастает, растут масштабы, уровень угроз и мера ущерба их воздействия на мирохозяйственные процессы. Наглядный тому пример — извержение в апреле 2010 г. вулкана в Исландии, парализовавшего своими выбросами пепла на целых 5 дней все воздушное сообщение стран Европы с другими регионами мира. Как мы видим, среди ранее существовавших глобальных проблем появились и новые, вставшие перед человечеством на исходе первого десятилетия XXI в., связанные прежде всего с необходимостью восполнения ресурсов. Среди такого рода глобальных проблем можно выделить такие, как:

— проблема загрязнения окружающей среды;

— проблема исчерпания природных ресурсов;

— продовольственная проблема (сопровождающая человечество на протяжении всей истории его развития и проявляющаяся ныне в росте численности голодающих на земле, постоянном недоедании значительной части населения мира, особенно в странах Африки, Азии, Латинской Америки, да и на постсоветском

пространстве, при одновременной концентрации богатства у 10% населения земли);

— устойчивость финансового развития;

— терроризм;

— демографические проблемы (численность населения в мире в начале 2009 г. достигла 6,2 млрд человек, в том числе в Китае — 1,320 млрд, Индии — 1,1 млрд человек, и продолжает расти);

— проблемы миграции населения, в том числе и нелегальной, по линиям Юг — Север, Восток — Запад;

— энергетическая и целый ряд других.

Суть загрязнения окружающей среды проявляется в том, что происходит нарушение экологического баланса с развертыванием экологического кризиса, проявляющегося в деградации почв (выведение из оборота обрабатываемых сельскохозяйственных угодий — для строительства дорог, портов, жилья, линий электропередачи, аэропортов и т. п.), обезлесении (вырубка лесов, принявших масштабный и хищнический характер в таких регионах, как Латинская Америка, Россия, Африка, Юго-Восточная Азия), нехватке чистой воды для ирригации и бытовых нужд, загрязнении атмосферы промышленными выбросами и, как результат, изменении климата, стремительном наращивании количества отходов и все большем отчуждении под них земельной площади.

В связи с возрастанием роли финансового капитала и международных финансовых организаций в экономической жизни общества все больше говорится о наступлении эры финансовой глобализации, проявляющейся в увеличении объема и оборота международных финансовых потоков, а также о расширении ассортимента финансовых продуктов (деривативов) на бюджетных, страховых, платежных, золото-валютных, кредитных рынках и рынке ценных бумаг, расширивших возможности как заемщиков, так и инвесторов, но в то же время повысивших степень риска этих рынков и повлиявших как на надежность и ликвидность финансовых операций, так и на используемые для этого инструменты. По сути дела речь идет ныне уже не о промышленной, а о финансовой интернационализации хозяйственной жизни. Вероятно, следующим этапом глобализации станет интернационализация человеческого капитала и выработка новых подходов к его формированию.

Между такими понятиями, как «интернационализация» и «глобализация», имеются существенные различия. Суть их в том, что интернационализация — это формирование устойчивых экономических связей между странами [1], охватывающее, как правило, процесс производства и труда. Термин «интернационализация» в значительной степени относится к ситуации, когда происходит увеличение объемов производства товаров и услуги, взаимоувязка сегментов реального сектора экономик стран мира — торгово-промышленных, транспортных, финансовых и иных операций на рынках, подконтрольных транснациональному капиталу, то есть ТНК и МНК, в то время как понятие «глобализация» означает все большую интеграцию национальных экономик, включая и финансовые рынки, что в ведет к созданию единого рынка. В конечном итоге интернационализация ведет к расширению и единообразию международных рынков, а глобализация — к созданию общего рынка без границ.

Если движущей силой глобализации выступает международная деятельность транснациональных компаний, то финансовая глобализация — следствие международных инвестиций транснациональных компаний и прежде всего прямых иностранных инвестиций, создающих основу движения всего капитала. В динамике прямых, портфельных и прочих иностранных инвестиций существуют свои особенности. Они сводятся к тому, что прямые инвестиции являются стимулом промышленного развития, а портфельные — финансового сектора экономики. Их анализ показывает, что в мире во второй половине 80-х гг. XX в. прямые и портфельные инвестиции росли параллельно, но в 1990-е гг. в связи с развалом мировой социалистической системы и трансформацией всего механизма мирохозяйственных связей и отношений этого региона с остальным миром рост прямых инвестиций замедлился при росте портфельных. Стремительно вырос рынок ценных бумаг, только за период 1986–1996 гг. их стоимостной объем вырос с 220 до 569 млрд долл., только в 1998 г. объем их эмиссии составил около 1 трлн долл.

Мировой кредитный, а затем финансовый и экономический кризис, который развился с конца 2008 г., как раз и нивелирует тот финансовый навес из деривативов над реальным сектором экономики, который сформировался в последние десятилетия. Этот кризис показал, что произошел отрыв финансовых ресурсов от производственной базы, от реального сектора экономики. Его дальнейшее развитие связано с усилением крена на использование финансовых ресурсов, в том числе и государственных, в

целях извлечения сверхдоходов от операций на рынке СПОТ.

Процесс глобализации неизбежно ведет к тому, что инвесторы начнут все больше ориентироваться на секторы мировой экономики с повышенной доходностью и будут стремиться покинуть регионы и сегменты экономики, подверженные более жесткому регулированию, обладающие пониженной нормой прибыли и характеризующиеся более интенсивной конкуренцией. В результате усилится подвижность потоков капиталов, стимулируя интеграционные процессы в регионах.

Изменения в потоках капиталов можно охарактеризовать по трем направлениям: перераспределение капиталов между странами (внутри группы развитых стран; между развитыми странами и развивающимися государствами и странами с транзитивной экономикой; внутри группы развивающихся и стран с транзитивной экономикой), между отраслями и внутри самих отраслей.

Глобализация приводит к ускоренному перетоку средств от развитых стран в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Так, за период 1986–1996 гг. он возрос более чем в десять раз — с 7,8 до 105 млрд долл. Объем привлеченных странами с переходной экономикой средне- и долгосрочных средств через международные облигации и кредиты увеличился с 8 млрд долл. в 1995 г. до 30 в 1997 г., в то время как иностранных портфельных инвестиций — только на 15 млрд долл. (с 4 до 19 млрд долл.) [4, с. 125].

Другим заметным явлением процесса глобализации является сужение диапазона колебаний процентной ставки центральных банков в развитых странах, и прежде всего ФРС США. Процесс этот начался в начале XX в. и был связан с поддержанием Великобританией и США золотого стандарта и незначительными колебаниями процентных ставок и еще менее заметными их различиями в других регионах развитых стран мира. С 20-х гг. XX в. разница в процентных ставках США и Великобритании заметно усилилась, поскольку с 1918 г. США стали мировых лидером, а Великобритания вышла из Первой мировой войны весьма ослабленной, уступив по показателям промышленной, военной, научно-технической мощи США. Амплитуда колебаний (волатильность) процентных ставок также возросла, хотя в 50-60-е гг. XX в. во время действия Бреттон-Вудской системы она несколько уменьшилась. Несмотря на переход к системе плавающих валютных курсов в начале 70-х гг., в 80-е гг. XX в. различия в процентных ставках и их волатильность сократились до уровня 10-х гг. XX в. Аналогичная тенденция складывается и в первое десятилетие XXI в., когда процентные ставки центробанков развитых стран отличаются лишь на 1–3%, составив в США — 0,25%, а Великобритании — 2,5%.

Позитивное воздействие глобализации прослеживается и при анализе динамики инфляции в различных регионах мира. Уровень мировой инфляции снизился с 30% в год в начале 90-х гг. XX в. до 4% к концу 2003 г., а в период экономического и финансового кризисов 2008–2009 гг. и первой половины 2010 г. она не превышала 1-2%, а в Японии даже отмечалась дефляция в 1,5%. Согласованная политика центральных банков, МВФ, МБРР, ЕБРР и других финансовых и кредитных институтов, правительств развитых стран, позволяют с большей вероятностью прогнозировать динамику движения золото-валютных ресурсов, денежной массы и ценных бумаг в регионах и принимать конкретные меры по их канализации.

Не менее значимым показателем глобализации является синхронизация движения мировых цен на активы. Синхронное изменение стоимости активов особенно было заметно в периоды стабильного рынка 60-70-х гг. XX в. Однако начиная с 80-х гг. развитые страны вновь ощутили значительные колебания стоимости различных активов на рынке недвижимости, корпоративных ценных бумаг. Процесс — это еще более усилился с конца 80-х гг. Тем не менее, развитым странам удалось сгладить эти различия, используя активно и масштабно инструментарий кредитно-денежного и бюджетно-налогового регулирования, что особенно заметно и ощутимо было с конца 2008 г., когда кредитный кризис перерос с валютно-финансовый, а затем и мировой экономический, охватив все страны и регионы мира, в том числе и в наибольшей мере страны с транзитивной экономикой и развивающиеся государства, что свидетельствует о слабости финансовых институтов последних.

В конечном итоге синхронизация в отдельных сегментах экономики и по отдельным инструментам экономической политики приводит к синхронизации промышленных и экономических циклов в мире, стирая различия между странами в фазах движения экономики — кризис, депрессия, оживление, подъем. Понятие «кризис» в экономической литературе все более уступает такому мягкому определению, как рецессия. Не случайно премьер-министр России

В. Путин в конце апреля 2010 г. указал на то, что Россия, как и другие развитые страны, выходит из рецессии, а не из кризиса. В этой связи государство уже не может выступать гарантом экономической стабильности в пределах национальных границ и постепенно превращается в рядового участника глобального рынка, оказавшись в зависимости от основных потоков, формирующихся в развитых экономиках мира, и прежде всего в США и в ЕС. Эта же участь ждет и центральные банки отдельных стран, которые в иерархии финансовой власти в глобальной экономике станут просто банками, без определения «центральные», отдав свои функции наднациональным регулирующим органам. В этой связи ряд стран и прежде всего относимых к развивающимся, предпочитают сохранить свою индивидуальность в регионализации и вне международной интеграции.

В середине 1990-х гг. в мире насчитывалось более 30 интеграционных группировок различного типа (зоны свободной торговли, таможенные союзы, экономические союзы и т. п.), одни из них отмирали (например, СЭВ), другие возрождались или создавались вновь.

В итоге практика развития мировой экономики на протяжении последних десятилетий позволяет выделить признаки, характеризующие становление процесса глобализации:

— синхронизация промышленного и экономического цикла;

— формирование транснационального механизма и инструментария регулирования мирохозяйственных процессов, в том числе и борьбы с валютно-финансовым кризисом;

— усиление тенденции к образованию региональных экономических группировок (своего рода переходный этап к мировой интернациональной экономике), которые втягивают в сферу своих интересов все новые страны и регионы мира, еще не определившиеся с путями развития;

— формирование единого мирового информационного пространства в результате экспансивного развития компьютерной, управленческой и научно-технической революции, охватившее подавляющую часть развитого мира;

— формирование единообразных форм хозяйствования, механизма, инструментария регулирования, принятия решений, функциональной и институциональной структуры общества «по образу и подобию» североамериканской модели;

— усиление либерализации в экономике, политике и социальной сфере, развитие демократических институтов, что ведет к развитию личности, возрастанию роли и значения человеческого капитала;

— финансовая глобализация;

— возрастание роли и влияние «второй экономики» (транснационального сегмента бизнеса и его верхушки — элиты, определяющей основные контуры и направления принятия важных мирохозяйственных решений).

С определенной мерой условности предлагается не просто перечислять существующие и вновь возникающие глобальные проблемы, а провести их, так сказать, инвентаризацию, или классификацию и выделить среди них: традиционные (были, есть и будут), текущие (связаны с особенностями нынешнего этапа постиндустриального и индустриального развития общества), новые и нарождающиеся (связаны с вовлечением все большего количества стран мира в научно-техническую, компьютерную, управленческую, «зеленую», информационную, культурную революции), исчезающие (решаемые, решенные — чума, холера и т. п.) и возобновляемые.

В мире постоянно возникают новые, ранее не существовавшие проблемы. Среди них такие, как терроризм, расовые, этнические войны, рост задолженности развивающихся стран, усиление парникового эффекта, массовая миграция населения из одних регионов в другие, более обеспеченные и развитые. Одной из форм отражения процессов глобализации в финансовой сфере является предложение в апреле 2010 г. ряда ведущих стран мира, и прежде всего правительств США, Франции, Германии, Великобритании, о введении глобального банковского налога для предотвращения или смягчения проявления финансово-кредитных, ипотечных и иных кризисов в финансовом секторе мировой экономики, а также возврата ранее вложенных средств в стабилизацию финансовых рынков. Детали его формирования пропишет жизнь и практика хозяйствования, но уже сейчас ясно, что ряд стран хотят создать своего рода региональный (в рамках ЕС) стабилизационный фонд, другие — чтобы фондами (или его долей) могли распоряжаться и национальные органы власти. Эти новые и нарождающиеся проблемы чаще всего связывают с процессами глобализации, научно-технической и компьютерной, информационной революциями, оказывающими возрастающее воздействие на все стороны жизни общества. Однако горизонт их прогностики и мера влияния на экономику и общество весьма размыты и удалены, а порой

лежат за пределами человеческих знаний и понимания существа и последствий происходящих процессов. К этим новым глобальным проблемам следует отнести такие, как:

— изучение и освоение мирового океана, ближнего и дальнего космоса;

— расползание ядерного, биологического, химического оружия, разного рода вирусных инфекций (птичьего, свиного гриппа и т. п., избирательно поражающих население планеты);

— рост религиозного и прежде всего мусульманского фактора, попытками распространить наиболее радикальные его формы на значительную часть человечества;

— свертывание суверенитета целого рядка государств через интеграционные процессы, блоки, союзы;

— освоение северных территорий, Арктики, Антарктики, их ресурсов;

— возникновение новых региональных резервных валют и ослабление ранее существовавших, что приведет к изменению финансовых и экономических рынков, товарно-сырьевых потоков, а следовательно, и полярности мира.

Глобализация, как мы видим, — это весьма сложный, противоречивый и всеобъемлющий процесс. Решение глобальных проблем требует вдумчивого подхода к их научному изучению и интерпретации, своевременного выявления и передачи их решения на межгосударственный и наднациональный уровень, свертывания отмирающих регулирующих инструментов и механизма, в связи с малой их эффективностью и действенности на природу, общество и мирохозяйственные процессы.

Список литературы

1. Большой экономический словарь / под ред. А. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 1997.

2. *Долгов С.* Глобализация экономики. Новое слово или новое явление. М: Экономика, 1998.

3. *Кузнецов В.* Что такое глобализация // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 2-3.

4. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник / под ред. д. э. н., профессора А. С. Булатова, д. э. н., профессора Н. Н. Ливенцева, МГИМО МИД РФ. М. : Магистр, 2008.

5. Мировая экономика. Прогноз до 2020 г. / под редакцией академика А. А. Дынкина. М. : Магистр, 2007.